

УДК 364.242/79-053.8

Ресоциализация граждан третьего возраста посредством рекреационно-физкультурных услуг

Зайцева Е.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Волынская М.М.

Старший преподаватель кафедры физической культуры
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Статья посвящена рассмотрению группы граждан третьего возраста, как объекта реализации рекреационно-физкультурных и физкультурно-образовательных услуг, с целью организации процессов ресоциализации к новым условиям жизни, формированию организованного досуга, привитию культуры здорового образа жизни. Пожилые граждане имеют определенные особенности как возрастные, физиологические, так социально-психологические, что формирует некоторые ограничения в реализации рекреационно-физкультурных услуг. Целью данной статьи является рассмотрение возможности реализации рекреационно-физкультурных услуг и соответствие нормативно-правовой базы современным условиям предоставления данных услуг в отношении групп граждан третьего возраста.

Ключевые слова: граждане третьего возраста, рекреационно-физкультурные услуги, физкультурно-образовательные услуги, органы публичного управления, пожилой возраст, потребности граждан, ресоциализация, досуг.

Физкультурно-оздоровительная работа с гражданами третьего возраста в связи с увеличением доли пожилых людей в общей численности населения и отсутствием интереса органов публичной власти к их проблемам имеет острую социальную значимость. Группа граждан третьего возраста неоднородна, гендерно несбалансирована, ее представители имеют различные физиологические, психологические, социальные характеристики, что ведет к формированию у них различных потребностей в видах досуга, в том числе занятий физической культурой. Переход к цифровой экономике влечет за собой изменение структуры занятости, отмирание

и изменение содержания труда традиционных профессий, появление новых видов занятости и видов деятельности различных профессиональных групп. Изменение жизненных практик транслируется и на другие, внепрофессиональные группы населения, граждан пожилого возраста (граждан третьего возраста). Для выделения группы граждан третьего возраста будем использовать предложенное ВОЗ определение граждан пожилого возраста – демографическую когорту граждан от 60 до 99 лет, которую можно дифференцировать на три подгруппы: молодые пожилые с 60 (55) – 74 лет; старые пожилые – 75–89 лет; долголетние – 90 лет и старше [1, с. 82].

Общемировым трендом является увеличение доли пожилых и старение населения. Россия не является исключением, численность пожилого населения растет (рис. 1). Доля граждан пожилого возраста растет, равно как мужчин, так и женщин, график демонстрирует увеличение продолжительности жизни в обеих группах. Так, продолжительность жизни после выхода на пенсию с 2005 по 2018 гг. в группе мужчин увеличилась с 13,3 года до 16,6 лет, в группе женщин с 22,9 до 26,3 лет соответственно. Общая численность этой группы за этот период изменилась, прирост составил 2,1 %. Данные тенденции наблюдаются и в других странах [2, с. 10], так, в экономически развитых странах доля населения старше 60 лет составляет 22-24 % в общей численности населения [3, с. 55].

Еще одна тенденция, коррелирующаяся с тенденцией старения населения – это стремительное замедление старения индивидов, что безусловно влияет на состояние их здоровья [4], трудоспособность, идентификацию себя в социуме, поведение. С выходом на пенсию происходит смена, слом ценностных ориентаций, смещение интересов с производственно-общественных на лично-семейные, индивиды испытывают разнонаправленные сложности в адаптации к изменяющимся условиям их жизни, этот процесс принято называть ресоциализацией пожилых [5]. Для того, чтобы пожилые люди гармонично вписались в контекст современной действительности, процесс ресоциализации граждан третьего возраста необходимо сопровождать. Ответом может быть предоставление рекреационно-физкультурных услуг, не только как услуг досуговых, но и как части андрагогики, для этого необходимо обеспечить индивидам равные возможности и равный доступ к физкультурным, рекреационным и образовательным ресурсам, что позволит снизить маргинализацию и депривацию граждан третьего возраста [6]. Для этого необходимо не только создать условия для их плановой ресоциализации, но и формировать у них потребность в активном и здоровом образе

жизни. Некоторые исследования подтверждают позитивное влияние физкультуры и высокой физической активности на самооценку состояния здоровья и реальное улучшение состояния здоровья пожилых граждан [7].

В отношении пожилых людей невозможно реализовывать одинаковые образовательные программы и тем более физкультурно-оздоровительные мероприятия. Во-первых, в связи с тем, что данная группа достаточно разнородна и имеет разные потребности, психологические особенности и физиологические возможности. Качественно-количественные показатели представителей этой группы различаются в зависимости от пола, возраста, психологических характеристик, социального опыта, генотипа, интенсивности процессов старения. Не стоит забывать, что у представителей разных подгрупп идут различные по динамике процессы старения, ресоциализации, психологической адаптации к социально-экономическим условиям и собственным физиологическим изменениям. Поэтому даже внутри подгрупп пожилые люди неоднородны по своему составу. Во-вторых, подавляющее число авторов указывают, что представители данной группы стремительно приобретают зависимое, неполноценное положение в социуме, в том числе потому, что не могут транслировать свой социальный опыт молодому поколению в связи со стремительным устареванием их умений и навыков в турбулентной социально-экономической среде, данный процесс носит инволюционный характер [8-10]. Гражданам третьего возраста в период профессиональной ресоциализации приходится привыкать и мириться с многочисленными изменениями как физиологического, эмоционального, так и экономического и социального характера [11, с. 129]. Они, как правило, испытывают финансовые трудности и другие ограничения [12] в проведении различных видов досуга, и многие из них ждут поддержки от государства [13]. Поэтому в данных группах необходимо реализовывать индивидуальный подход и адресную помощь.

Сегодняшние самостоятельные стратегии ресоциализации граждан третьего возраста направлены на включение их в семейно-бытовую деятельность, начиная с «молодого пожилого» возраста. Однако различные виды семейно-бытовых обязанностей должны начинать преобладать в структуре деятельности в группе «старых пожилых» и долголетних граждан, это больше соответствует из физиологическому состоянию и потребностям соучастия и включенности в семью своих детей или внуков. Несмотря на то что в отношении граждан третьего возраста мы наблюдаем зарождение

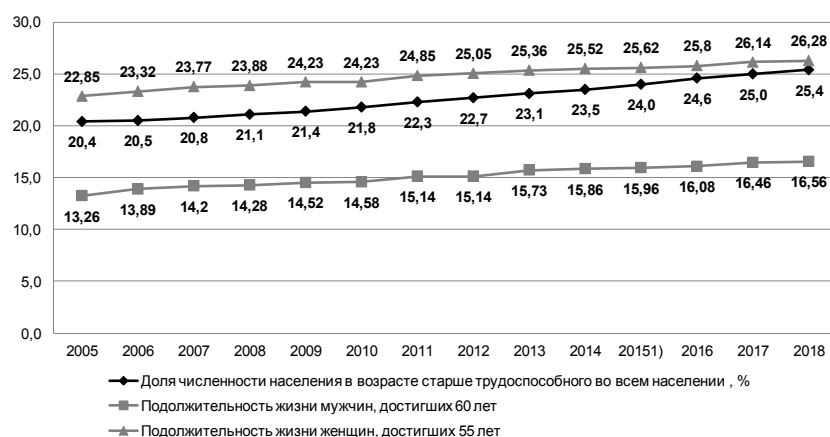

Рис. 1. Доля населения старше трудоспособного возраста, в том числе по полу (составлено авторами по данным Росстат)

общественного интереса [14, с. 38], реализацию мер социальной политики, однако возможности оздоровительно-физкультурных и физкультурно-рекреационных мероприятий не использованы.

На сегодняшний день отсутствует широкая практика по стимулированию физической активности лиц пожилого возраста, не разработаны механизмы ее реализации ни на государственном, ни на региональном уровне. В данном случае речь не идет о лечебной физкультуре для граждан пожилого возраста, имеющих некоторые заболевания. Данная тематика широко представлена различными исследованиями [15-19]. Нам хотелось бы обратить внимание на необходимость формирования у граждан третьего возраста соматосохранительного поведения, потребности в активном, здоровом образе жизни, желании продлить активную жизнь на долгий период путем обучения и приобщения к рекреационно-физкультурным мероприятиям посредством не только самостоятельных занятий физической культурой, но и коллективных. В данном направлении рекреационно-физкультурные услуги можно разделить на физкультурно-спортивные, зрелищные, консультационные, образовательные, дополнительного образования, посреднические, коммерческие [20, с. 30]. Граждане третьего возраста в своем распоряжении имеют достаточный временной задел для реализации активного образа жизни. И здесь мы имеем в виду и время, которым они располагают в течение дня или недели, и время в контексте продолжительности их жизни как постпрофессиональной группы.

Любая деятельность в отношении любой референтной группы должна носить системный характер, реализовываться на основе нормативно-правовых актов. Обратимся к Конституции Российской Федерации, которая закрепляет равенство граждан вне зависимости от социокультурных статусов и не допускает дискриминации граждан по возрасту [21, с. 232]. Далее посредством государственной системы законодательных актов различного уровня реализуется деятельность в отношении той или иной группы граждан. Однако сегодня отсутствует Федеральный закон, закрепляющий понятие «пожилые граждане / граждане третьего возраста» и специфику работы с представителями данной группы. Пожилые граждане часто упоминается в нормативно-правовых актах (далее – НПА) совместно с инвалидами в рамках предоставления медико-социальных услуг и социального обеспечения граждан. До 2016 г. не было четкого представления о возрастном составе данной группы, однако «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [22] отнесла к данной группе население с 60 лет, произведя градацию граждан внутри этой группы. «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» для граждан третье-

го возраста предполагает расширение проведения досуга посредством вовлечения их в такие виды деятельности, как физкультурно-оздоровительная, туристская и культурная [23]. И если в отношении социального туризма существует государственный стандарт [24], то в отношении предоставления услуг в рамках физкультурно-оздоровительной деятельности ничего не регламентировано. Стандарт, закрепляющий правила предоставления и контроль качества социальных услуг пожилому населению, также не содержит в себе норм в отношении физкультурно-оздоровительных услуг [25].

Проведенный анализ НПА Российской Федерации показал, что для реализации идей широкого вовлечения граждан третьего возраста в жизнь социума посредством предоставления рекреационно-физкультурных, физкультурно-образовательных услуг необходимо разработать более действенные инструменты государственной политики. Это позволит разнообразить повседневную жизнь представителей этой группы посредством привлечения к занятиям на спортивных объектах и спортивных площадках шаговой доступности, для чего необходимо шире использовать технологии муниципально-частного и государственно-частного партнерства [26]. Необходимо шире использовать возможности образовательных учреждений, в том числе университетов, достаточно развитая инфраструктура которых позволяет не только использовать физкультурные объекты и сооружения для проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий, но и высокий кадровый потенциал, позволяющий реализовывать принципы андрагогики и посредством образования снижать риски маргинализации граждан третьего возраста, проводить профилактику десоциализации.

Население мира демонстрирует неуклонную тенденцию к старению, численность пожилых людей в мире к 2050 г. вырастет до 2,1 млрд чел. [27]. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, население европейского региона ожидает стремительное старение, ведь численность граждан третьего возраста (старше 65 лет) с 2010 по 2050 г. практически удвоится, а число граждан в возрасте 85 лет и старше увеличится с 14 млн до 40 млн чел. [28]. Данные тенденции для Евросоюза не являются новыми. Так, Франция столкнулась с проблемой старения нации еще порядка 150 лет назад. Для России данные тенденции являются новыми. В связи со спецификой исторического развития, трудными периодами истории XX в. наша страна была избавлена от решения проблем граждан третьего возраста. Однако улучшение условий труда граждан, повышение уровня жизни, расширение доступности медицинских услуг населению формируют положительную тенденцию на увеличение продолжительности жизни россиян, при этом граждане третьего

возраста проживают свой постпрофессиональный период в лучшем состоянии здоровья, чем предыдущие поколения, и этот период был серьезно пролонгирован за последние десятилетия. Однако они испытывают проблемы ресоциализации. Данная группа маргинализована, испытывает проблемы в самоидентификации [29, с. 19]. Выход на пенсию приводит к домашнему времяпровождению, у них образуется временной и социальный вакуум, который подчас трудно заполнить. Данные тенденции актуализируют проблемы, связанные с предоставлением представителям этой группы населения не только медико-социальных услуг, а и услуг физкультурно-оздоровительного, физкультурно-досугового и физкультурно-образовательного характера. Современные интересы людей третьего возраста выходят за пределы семейно-групповых интересов, их потребности не могут реализовываться только выполнением функций уборщиков помещений, помощников по хозяйству и воспитателей внуков и правнуков.

Литература:

1. Зайцева Е.В., Петрова В.А. Проблемы организации предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста на территории Свердловской области // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. – Челябински, 2017. – С. 82-85.
2. Hinek S., Stanić I., Škarica J. Importance of promoting quality of life of elderly people under the influence of globalization // Ekonomski Vjesnik. – 2019. – Т. 32. – №. 1. – С. 9-21.
3. Шерешева М.Ю., Полянская Е.Е. Туризм третьего возраста: предпочтения, требования, ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 61. – С. 55-75. – URL: <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2017-00019>.
4. Mountian A.G., Montoya Diaz M.D. Effects of retirement on the health of elderly people in São Paulo, Brazil // Applied Economics. – 2019. – P. 1-13. – URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1697797>.
5. Van der Heide I. van Rijn R.M., Robroek S.J., Burdorf A., Proper K.I. Is retirement good for your health? A systematic review of longitudinal studies // BMC public health. – 2013. – Т. 13. – №. 1. – P. 1180. – URL: <https://doi.org/10.1186/1471-2458-13-1180>.
6. Ведущая роль ЮНЕСКО в реализации глобальной повестки дня «Образование – 2030». – URL: <https://ru.unesco.org/themes/vedushchaya-rol-yunesko-v-realizacii-globalnoy-povestki-dnya-obrazovanie-2030> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Jing G., Guojun W., Chunli G. The Impact of Different Levels of Physical Activity on Health among Middle-Aged and Elderly Chinese Adults // Iranian Journal of Public Health. – 2019. – Т. 48. – № 11. – P. 1971-1978.
8. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 73-79.
9. Кувшинова О.А. Проблемы социального конструкта пожилого возраста // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1 (17). – С. 24-30.
10. Морозова Г.Ф. Деградация нации – миф или реальность? // Социологические исследования. – 1994. – № 1. – С. 22-30.
11. Зайцева Е.В. Сексуальная культура жителей современного мегаполиса. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 204 с.
12. Wu Z. et al. Influence of the built environment of Nanjing's Urban Community on the leisure physical activity of the elderly: an empirical study // BMC public health. – 2019. – Т. 19. – № 1. – P. 1459. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7643-y>.
13. Tanskanen A., Kallio J., Danielsbacka M. Should the family or the state provide support for the elderly people? Findings from a two-generational Finnish study // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2019. – Vol. 39. -№ ½. – P. 138-155. – URL: <https://doi.org/10.1108/IJSSP-06-2018-0102>.
14. Асанова З.С., Умеркаева С. Ш. Культурно-досуговая работа с людьми пожилого возраста в пространстве столичного мегаполиса // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 37-42.
15. Агранович Н.В. и др. Лечебная физкультура в продлении активного долголетия пожилых людей с различной соматической патологией (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 2-2. – С. 185-186.
16. Козырева О.В. Историческое наследие профессора И.М. Саркизова-Серазини по вопросам применения лечебной физической культуры в пожилом возрасте // Лечебная физкультура и спортивная медицина. – 2012. – № 5. – С. 13-17.
17. Агранович Н.В. и др. Лечебная физическая культура и ее влияние на лиц пожилого и старческого возраста с патологией сердечно-сосудистой системы // II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы и достижения в медицине» (г. Самара). – 2015. – С. 52-55.
18. Белая Н.А. Лечебная физкультура и массаж. Учебно-методическое пособие для медицинских работников. – М.: Советский спорт, 2001. – 273 с.

19. Морозова Е.В., Ведяскина С.И. Результаты экспериментального исследования применения средств лечебной физической культуры в физической реабилитации лиц пожилого возраста с переломами лучезапястного сустава // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – Т. 9. – № 3. – С. 55-58.
20. Кошаев М.Н. Социально-культурные услуги отрасли физическая культура и спорт формы, мотивы и потребности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2006. – № 21. – С. 30-32.
21. Сагалаева Е.С. Ущемление прав пожилых людей в семье // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4. – С. 231-233.
22. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/5d9e3850559b1caf4e3868a4543e438fdb2ef60b/ (дата обращения: 11.12.2019).
23. Распоряжение от 7.08.2009 г. № 1101-р «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902169994> (дата обращения: 11.12.2019).
24. ГОСТ Р 57286-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги социального туризма. Туристические услуги для пожилых людей. Общие требования». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=19447#016274815686335842> (дата обращения: 12.12.2019).
25. ГОСТ Р 53347-2014 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг гражданам пожилого возраста». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200112657> (дата обращения: 12.12.2019).
26. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями на 26.07.2019 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420287401> (дата обращения: 12.12.2019).
27. Krause-Parello C.A., Gulick E.E., Basin B. Loneliness, depression, and physical activity in older adults: The therapeutic role of human-animal interactions // *Anthrozoös*. – 2019. – Т. 32. – № 2. – P. 239-254. – URL: <https://doi.org/10.1080/08927936.2019.1569906>.
28. Здоровое старение. Данные и статистика // ВОЗ. – 2019. – URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/Life-stages/healthy-ageing/data-and-statistics> (дата обращения: 12.12.2019).
29. Hinek S., Stanić I., Škarica J. Importance of promoting quality of life of elderly people under the influence of globalization // *Ekonomski Vjesnik*. – 2019. – Т. 32. – № 1. – P. 9-21.

Resocialization of Third-Age Citizens Through Recreational and Athletic Services

Zaitseva E.V., Volynskaya M.M.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

The article is devoted to the consideration of a group of third-age citizens as an object for the implementation of recreational and physical education services, with the aim of organizing the processes of resocialization to new living conditions, the formation of organized leisure, instilling a culture of a healthy lifestyle for representatives of this group. Third-age citizens have certain characteristics, both age, physiological, and socio-psychological, which creates some restrictions on the implementation of recreational and physical services. The purpose of this article is to consider the implementation of recreational and sports services, the compliance of the regulatory framework with the modern conditions for the provision of these services in relation to a group of third-age citizens.

Key words: third-age citizens, recreational services, sports services, physical education and training, public administration bodies, old age, citizens' needs, resocialization, leisure.

